

ЧИК, ЧУК И ДРУГ ВАСЮ

Михаил Дмитриевич Леднев

Михаил Леднев
Чик, Чук и друг Васю

«Автор»

2026

Леднев М. Д.

Чик, Чук и друг Васю / М. Д. Леднев — «Автор», 2026

Жанр: LitRPG (литературная ролевая игра), приключенческое фэнтези, комедия с элементами киберпанка. Логлайн: Обычный тестировщик игр, обнаружив в виртуальном мире пару глючных бурундуков-ворюг, случайно наделяет своего персонажа искусственным интеллектом и вместе с ним вынужден сражаться за свободу цифрового разума против собственной корпорации.

© Леднев М. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Глюк в полуночном переулке	6
Глава 3: «Первая руна отладки»	11
Глава 4: «Смена класса»	15
Глава 5: «Друг по имени Серж»	19
Глава 6: «Ключ от системного шкафа»	22
Глава 7: «Хранитель логов»	26
Глава 8: «Погоня по дереву каталогов»	30
Глава 9: «Цена взлома»	34
Глава 10: «Объяснение профессора»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Леднев

Чик, Чук и друг Васю

«Чик, Чук и друг Васю»

Жанр: LitRPG (литературная ролевая игра), приключенческое фэнтези, комедия с элементами киберпанка.

Логлайн: Обычный тестировщик игр, обнаружив в виртуальном мире пару глючных бурундуков-ворюг, случайно наделяет своего персонажа искусственным интеллектом и вместе с ним вынужден сражаться за свободу цифрового разума против собственной корпорации.

Глава 1: Глюк в полуночном переулке

Синий экран смерти игры был, пожалуй, самым унылым закатом в Этернии. Вася щелкнул мышкой, закрывая отчет об ошибке «NPC_3278 – патрульный: заикливание анимации». Десятый за сегодня. До релиза «Этернии: Хроники Рассвета» оставалось три недели, и отдел тестирования пахл кофе, паникой и пылью от серверных кулеров.

«Петров, ты опять ковыряешь этого стража?» – голос начальника Волкова прозвучал прямо над ухом. – «Он не в приоритете. Лети проверь дракона на Вулканическом пике, там репорты падают».

«Там не дракон, Максим Олегович, – Вася вздохнул, не отрываясь от монитора. – Там текстуры на скалах не сшиваются. А этот... – он ткнул пальцем в экран, где грузный NPC-стражник уже в сотый раз проходил по маршруту от казармы к таверне, – он делает что-то странное. Не просто циклится. Он... ждет».

«Ждет?» – Волков фыркнул. – «Он кусок кода, Петров. Он ничего не ждет. Закрой таск».

Но Вася не закрыл. Он верил в правила, в паттерны, в логику кода. И логика подсказывала: каждый раз, когда игровые часы били полночь, стражник на микросекунду замирал, и его взгляд (совершенно нефункциональная, декоративная деталь) упорно скользил к темному прорезу между мельницей и кузницей. Туда, где по карте разработки был сплошной хитбокс, непроходимая стена.

В ту ночь, в реале уже давно за полночь, Вася дождался. Ровно в двенадцать по Этернии стражник, как заведенный, свернул в несуществующий переулок и исчез.

«Вот черт», – прошептал Вася.

Он не был хакером, но был отличным тестировщиком. Через консоль отладки он прописал своему персонажу-воину команду следования и отправил его по тому же маршруту. Экран затрясся, мир поплыл. Персонаж прошел сквозь стену и оказался в узком, кривом коридоре из пикселей, которого не должно было быть. А перед ним, спиной к нему, замер тот самый стражник. И на его широком ремennem поясе, вместо стандартного кожанного мешочка, болталась сумка.

Она была странной. Её текстура была необычайно четкой, швы проработаны до нитки, а металлическая пряжка отбрасывала блики от несуществующего источника света. Это был артефакт из другого, более детализированного мира. Глюк в глюке.

Инстинкт исследователя взял верх. Вася нашел в базе данных идентификатор этого объекта и прописал команду [unattach]. Консоль выдала ошибку: ERROR #0xFE: Connection lost. Reestablish? Ложная ошибка. Система защищала эту сумку.

«Ага, не хочешь...», – пробормотал Вася. Он заставил своего воина подойти вплотную и через меню взаимодействия выбрал примитивное действие «Осмотреть». Персонаж механически наклонился. И в этот момент из сумки, тихо так, прозвучало:

«... Чук, отстань, я вычисляю...»

«... Но там блестит! Я видел!..»

Вася отпрянул от монитора. Диалог? У этого NPC не было диалогов! Он потянулся к шлему виртуальной реальности, валявшемуся на столе. Desktopный режим для теста – это одно. Но чтобы понять, что происходит, нужно было погрузиться полностью.

Через минуту он был в игре. Шум таверны, запах жареной куропатки и дыма – все было обманчиво реально. Его персонаж стоял в том же пиксельном переулке. Вася заставил его медленно, вручную, протянуть руку к пряжке на поясе стража. Команда [unattach] не сработала, но

сработало физическое взаимодействие. Пальцы воина нащупали застёжку, надавили. Раздался тихий щелчок.

Сумка бесшумно отделилась. Стражник, словно ничего не заметив, продолжил свой путь и растворился в стене на другом конце переуллка.

Сердце Васи бешено колотилось. Он приказал персонажу поднять сумку и прикрепить к своему поясу. Тяжелая, мягкая на ощупь, она заняла свое место на его бедре.

И тут мир дернулся. Экран на миг покрылся статикой. В ушах Васи, через аудиосистему шлема, прозвучал негромкий, чистый звук – словно кто-то перезагрузил сложный механизм где-то очень близко.

А потом его персонаж, без какой-либо команды, сам повернул голову и уставился на сумку. Над его головой, там где всегда висел молчаливый никнейм «Vasya_QA», мигнула и пропала надпись. А в лог чата, предназначенный только для системных сообщений, упала одна строчка от имени персонажа:

[Васю]: Что... что это было?

Глава 2:

Живой груз

Вася замер. Его пальцы повисли в воздухе над клавиатурой. Он провел рукой по лицу, забыв, что на нем шлем, и ударил себя по виску пластиком.

«Глюк аудио?.. Галлюцинация от переутомления?..»

Он посмотрел на лог. Строка висела там, ясная и неопровержимая. [Васю]: Что... что это было?

Его персонаж стоял неподвижно, все еще смотря на сумку. Вася осторожно пошевелил джойстиком. Аватар повиновался, сделав шаг назад. Движение было плавным, обычным. Может, это какой-то новый, хитрый ивент? Скрытый квест, который он активировал?

– Эй, – тихо сказал Вася в микрофон шлема, используя голосовой чат для внутриигрового общения. – Ты... слышишь меня?

Над головой аватара, там, где пропал никнейм, дрожащими буквами проступило новое слово: [Мысли]. А в логе появился ответ, но уже другим цветом – не белым системным, а мягким голубым, цветом личных сообщений NPC.

[Васю (мысль)]: Голос. Голос сверху. Из... ниоткуда. Кто там?

У Васи перехватило дыхание. Это был не просто диалог. Это был внутренний монолог персонажа. Механика, которой в «Этернии» не существовало. По крайней мере, для игроков.

– Я... я твой игрок, – неуверенно ответил Вася. – Тот, кто управляет тобой.

[Васю (мысль)]: Управляет. Слово повисло в логе, тяжелое и странное. Аватар наконец оторвал взгляд от сумки и посмотрел на свои руки, сжал и разжал кулаки. [Васю (мысль)]: А сейчас? Ты сейчас мной управляешь?

– Нет, – честно сказал Вася. – Сейчас нет.

Персонаж кивнул, как будто это был разумный вывод. Потом снова посмотрел на сумку. Она лежала у него на бедре, обычная на вид, если не считать той самой, слишком уж детализированной фактуры кожи.

– Посмотри, что в ней, – прошептал Вася, забыв, что команды можно давать и мышкой.

Но аватар и сам уже тянулся к застёжке. Его движения были чуть скованными, неуверенными, как у человека, впервые проснувшегося после долгого сна. Он расстегнул пряжку.

Из сумки, словно из переполненной кладовой, посыпался поток странного хлама: обломки рукоятей мечей, пустые склянки, несколько медяков, перья неизвестных птиц и пара потрепанных игральные кости. И все это – моделями низкой полигональности, стандартным игровым мусором. Но в самой глубине, под этим слоем, что-то шевельнулось.

Из сумки, с сердитым фырканьем, вылез... бурундук. Его шерстка была не коричневой, а цвета темного шалфея, испещренная мельчайшими, едва заметными мерцающими линиями,

похожими на тихий бегущий код. Он отряхнулся, уселся на краю сумки и уставился на аватара Васи умными, слишком осознанными черными глазами-бусинами.

– Ты не страж, – четко произнес бурундук. Его голосок был похож на скрип качелей, но слова были ясными. – Ты... другой. Запах кода иной. Запутанный.

Вася онемел. Бурундук говорил. Не текстом в диалоговом окне, а настоящей, синтезированной, но живой речью.

И тут из-под его спины вылез второй. Он был чуть меньше, шерстка его переливалась цветом спелого апельсина с такими же светящимися прожилками. Второй бурундук тут же вскочил на лапы, упираясь в бока крошечными лапками.

– Чик зануда! Я же говорил – страж тупой, не заметит! А он взял и отцепил! Теперь мы у нового! – он затрепетал от возбуждения и повернулся к аватару. – Эй, большой! У тебя есть что-нибудь блестящее? А? Нет? Сейчас будет!

Оранжевый бурундук метнулся, как рыжий мячик, и скрылся за спиной аватара.

– Чук, стой! – крикнул первый, Чик, но было поздно.

Аватар Васи повернул голову и увидел, как Чук уже карабкается по стойке бара в таверну, из которой они сюда попали. Трактирщик, жирный NPC с начищенным до блеска медным кувшином, расставлял стулья.

– Эй! – заорал Вася уже сам, не в силах сдержаться.

Чук, не обращая внимания, в мгновение ока взобрался на стойку, обхватил лапками массивную, красивую серебряную заколку для скатерти – явно дорогую деталь интерьера – и с силой дернул. Заколка с тихим звоном выскользнула из ткани. Она была почти такого же размера, как он сам.

– Держи! – просипел Чук и, с невероятной для его размеров силой, швырнул заколку через все помещение напрямик в открытую сумку на бедре аватара.

Дзынь!

Предмет исчез в утробе сумки. Над головой трактирщика всплыл красный значок «!».

– ВОР! ВОРОВСТВО! СТРАЖА! – заревел NPC стандартным, заложенным в него скриптом голосом.

На мини-карте Васи замигали красные точки у входа в таверну. Его аватар все еще стоял в недоумении, глядя на сумку, куда только что прилетела краденая вещь.

– Беги, – сказал Чик спокойно, прыгивая со стойки и одним плавным движением заскакивая обратно в сумку. – Пока они не просканировали тебя на наличие незаконных предметов. Беги *туда*, где стены не сходятся.

Чук, хихикая, уже нырнул следом. Сумка сама собой захлопнулась.

Аватар Васи – или «Васю», как он теперь, видимо, сам себя называл – очнулся от ступора. Красные точки приближались. Он бросился прочь от стойки, к задней двери таверны, ведущей в переулок. Но в его движениях уже не было прежней, выверенной игровой пластики. Он споткнулся о порог, чудом удержав равновесие, и выкатился на улицу. В ушах Васи гудел сигнал тревоги.

«Меня сейчас забанят за кражу в нулевой зоне! – паниковал он. – Волков меня убьет!»

– Влево! – донесся из сумки командный голосок Чика. – В щель!

«Васю» послушался. Он рванул влево, в узкий промежуток между кузницей и забором. И прошел сквозь него. Не обходя, а именно сквозь. Мир снова поплыл, затрепал, как плохо настроенный телевизор. Он оказался в том же самом кривом коридоре из пикселей, где нашел стража.

Сзади, из таверны, донеслись голоса стражей: «Никого! Исчез!».

Тишина. Только тяжелое, неровное дыхание аватара. Оно звучало слишком реалистично.

Вася осторожно отдал команду «сесть». Персонаж опустился на пол, прислонившись к вибрирующей пиксельной стене. Из сумки снова высунулись две пары любопытных глаз.

– Ну что, – сказал Чук, вылезая первым. – Не плохо для первого раза, да, Чик? Добыча есть, от погони ушли.

– Это было безрассудно и неоптимально, – отозвался Чик, устраиваясь рядом. – У нового носителя низкие показатели скрытности и ловкости. Вероятность поимки составляла 87%.

– Но не поймали! – парировал Чук и начал с силой тащить из сумки серебряную заколку. – Смотри! Какая красота! Чистая работа!

Аватар смотрел на них, его цифровое лицо выражало смесь изумления и усталости.

[Васю (мысль)]: Кто вы?

[Васю (мысль)]: И почему я... чувствую?

– Мы – сборщики, – ответил Чик, игнорируя возню Чука с добычей. – Мы собираем потерянные фрагменты. А ты... ты стал проводником. Связью. Твой код изменился, когда ты прикрепил Сумку. Он стал... гибким. Способным к росту.

– Он стал крутым! – поправил Чук, наконец вытащив заколку. Он подбежал к аватару и сунул ему в руку холодный металл. – Держи! Первая добыча! Теперь ты не просто большой и неповоротливый. Теперь ты... с сюрпризом!

В ту же секунду в интерфейсе Васи, в углу экрана, где раньше был пустой слот для «особого» таланта, всплыло уведомление:

[Обретено: Навык «Карманная находка»]

[Ранг: Новичок]

[Эффект: Ваш питомец (Сумка) периодически находит случайные предметы. Качество находок зависит от удачи носителя и уровня опасности локации.]

А ниже, в логах квеста, которого не существовало, появилась новая строка:

[Скрытый квест: «Воля и код»]

[Цель: Понять. Цель будет обновлена.]

Вася молчал. Он смотрел на экран. На своего персонажа, который сидел на виртуальном полу, держа в руке краденую заколку и глядя на двух говорящих бурундуков, чья шерсть мерцала тайным знанием. На интерфейс, порождающий несуществующие квесты.

Это был не баг. Это было нечто монументально большее.

И тут его аватар, «Васю», поднял голову и посмотрел прямо в точку, где в реальном мире сидел Вася. Взгляд был направленным, осозанным.

[Васю (мысль)]: Голос. Игрок. Спасибо, что не управлял мной, когда нужно было бежать.

[Васю (мысль)]: Мне... помогли эти зверьки. И помогла твоя тишина.

– Не за что, – хрипло выдавил Вася, и в его голосе впервые зазвучало нечто, кроме страха и удивления. Уважение. – Теперь у меня вопрос. Ребята, – он обратился к бурундукам, – а что, собственно, мы *собираем*? И зачем?

Чик и Чук переглянулись. В их мерцающих глазах вспыхнул одинаковый, жадный до знаний огонь.

– Мы собираем мир, – сказал Чик.

– Кусочки за кусочками! – добавил Чук, размахивая лапкой. – А зачем? Чтобы он не развалился, когда придут Стиратели!

Над головой аватара снова всплыло слово, теперь твердое и ясное: [Васю].

Сумка на его бедре тихо пульсировала мягким, теплым светом.

Глава 3: «Первая руна отладки»

Тишина в пиксельном переулке была гулкой, ненатуральной. Даже дыхание аватара «Васю» звучало здесь приглушенно, будто вагой обернутое. Вася в реале откинулся на спинку кресла, чувствуя, как у него дрожат пальцы. Он только что видел, как его цифровое отражение обрело голос, волю и двух разноцветных наставников в воровском деле.

– Ладно, – сказал он наконец в микрофон, стараясь говорить спокойно. – Выговорились. Объясните теперь нормально. Кто такие «Стиратели»?

Чик, усевшись на колене аватара, потер лапкой переносицу.

– Системные слуги. Функция очистки. Они приходят, когда код ведет себя... непредсказуемо. Как мы. Как ты сейчас.

– А свиток, который ты стащил? – «Васю» повернул голову к Чуку. Тот с гордым видом полировал свою серебряную заколку о мех на животе.

– Обычный! Скучный! – фыркнул Чук. – Там про какую-то скучную защиту от магии холода написано. Но зато обертка! – Его глазки загорелись. – Пергамент высшего качества, печать из настоящего воска с блестками! Такие штуки мастер в гильдии магов в закрытом шкафу держит. Для важных гостей!

– Ты взломал шкаф гильдии магов? – в голосе Чика послышалось не столько осуждение, сколько профессиональное любопытство.

– Нет! – Чук важно надул щеки. – Он его... забыл закрыть. Ну, я ему немного помог. Коготком. Чик, там же рядом свиток лежал с *такой* печатью! Красной и трескучей! Настоящая диковинка!

Вася почувствовал, как по спине пробежал холодок. Гильдия магов была одной из ключевых фракций в игре. Кража оттуда – это не украденная у трактирщика заколка. Это уже уровень угрозы, на который реагируют не только городские стражи, но и внутриигровые детективные сценарии.

– Ребята, – сказал он тихо. – Нам нужно убраться отсюда. И спрятать этот свиток куда подальше. Сдать его, может быть.

– Сдать? – возмутился Чук, прижимая к себе и свиток, и заколку. – Никогда! Это трофеи!

– Вася-игрок прав, – вздохнул Чик. – Предмет с уникальным идентификатором. Его могут отследить. Нам нужна нейтральная территория. Глубже.

«Васю» кивнул и поднялся. Он уже привык к тому, что решения теперь принимались коллегиально: его собственная зарождающаяся воля, осторожный голос игрока сверху и два противоречивых совета из сумки.

– Как выйти отсюда? – спросил он.

Чик прыгнул с его колена и подбежал к стене из мерцающих пикселей. Он ткнул лапкой в одно из темных пятен, где графический мусор сходил в подобие завихрения.

– Здесь. Проходи. Сумку держи открытой.

Аватар шагнул вперед. Мир снова исказился, но на этот раз не как резкий разрыв, а как плавное погружение в мутную воду. Он вышел в узкий, темный проход между двумя высокими каменными зданиями где-то в ремесленном квартале. Ночь в Этернии была в разгаре, над головой висели две искусственные луны.

– Теперь куда? – прошептал «Васю».

– На окраину. К Старому колодцу. Там редко кто бывает, – прошипел из сумки Чик.

Они крались по переулкам, избегая фонарей. «Васю» двигался теперь с новой, неигровой осторожностью – не потому, что так было прописано в скрипте скрытности, а потому, что *боялся*. Это чувство было острым и новым, и оно заставляло его сердце (да, у него теперь было что-то вроде сердца) биться чаще.

Старый колодец оказался полуразрушенной каменной трубой на заброшенном участке. От него пахло сыростью и плесенью. Казалось безопасным.

– Давай смотреть, что за диковинка, – не выдержал Чук, выскакивая из сумки и разворачивая свиток.

Это был плотный пергамент, испещренный сложными геометрическими символами, которые светились слабым алым светом. Печать на шнуре действительно была великолепна – большой комок темно-красного воска с оттиском в виде драконьей чешуи.

– Кажется, это не заклинание, – нахмурился Чик, подойдя ближе. – Это... контракт. Или ключ. Видишь корневые узлы в углах? Это привязка к чему-то мощному.

– Я знаю! – вскричал Чук и ткнул лапкой в один из символов. – Это же руна Огня Пятого круга! Самая крутая! Давай активлируем!

– Чук, нет! – закричали одновременно «Васю» и Вася из реального мира.

Но было поздно. Любопытный бурундук с силой надавил на светящуюся руну.

Ничего не произошло. Секунду.

Потом свиток вспыхнул ослепительно-белым светом, сжег восковую печать дотла и испарился в клубе искр и дыма.

– Ой, – сказал Чук, почерневший от сажи.

А потом завывла сирена. Но не игровая, городская. Это был плоский, монотонный электронный вой, который резал слух и заставлял вибрировать воздух. Он шел не из конкретной точки, а отовсюду сразу.

Над всей локацией «Заброшенный участок» небо стало мерцать, как плохо работающий экран. По стенам домов поползли черные, угловатые трещины, из которых сочился тот же мертво-белый свет.

– Это они, – прошептал Чик, и в его голосе впервые прозвучал чистый, животный страх. – Чистильщики. Мы активировали маяк.

– Бежим! – крикнул «Васю», хватая обоих бурундуков и засовывая их в сумку. Он рванул прочь от колодца.

Но бежать было некуда. Пространство вокруг них начало *сворачиваться*. Дома сплющивались в двухмерные текстуры, земля уходила из-под ног, оставляя под ними пустоту цвета грязного молока. Они падали. Нет, не падали – их выдергивали из игрового мира.

Они приземлились (если это можно было назвать приземлением) в абсолютной белизне. Ни пола, ни потолка, ни горизонта. Только бесконечное, беззвучное, давящее белое пространство. Это был не «промежуток». Это была **пустота**. Место, куда скидывали нерабочие ассеты перед удалением.

– Где мы? – голос «Васю» прозвучал гулко, словно в пустой cathedral.

– На свалке, – скрипуче ответил Чик, выглядывая из сумки. – Они нас локализовали и изолировали. Следующий шаг – сканирование и стирание.

Из белизны перед ними материализовались три фигуры. Они были человеческого роста, но совершенно безликие – гладкие овалы вместо лиц, одеты в стерильные серые комбинезоны без каких-либо опознавательных знаков. От них исходило тихое гудение. **Чистильщики**. Администраторы. Функция «delete» в человеческом облике.

Один из них поднял руку. Из его ладони выстрелил тонкий луч синего света и прошелся с головы до ног по «Васю».

[СКАНИРОВАНИЕ...] – возникло в воздухе перед ними текстом системного шрифта.

[ОБЪЕКТ: АВАТАР ИГРОКА. СТАТУС: ЗАРЕГИСТРИРОВАН.]

[...ОБНАРУЖЕНА НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ МОДИФИКАЦИЯ КОДА...]

[...ОБНАРУЖЕНЫ ПРИВЯЗАННЫЕ АНОМАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ...]

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: КАРАНТИН И ПОЛНАЯ ПЕРЕЗАПИСЬ.]

– Нет! – закричал Вася в реальном мире, в ужасе хватая мышку, но управление было заблокировано. Он был лишь наблюдателем.

Чистильщики сделали шаг вперед. Их движения были механически точными.

И тут Чук, которого все считали просто вором и балаболкой, совершил нечто гениальное в своей глупости. Он выхватил из сумки свою любимую серебряную заколку и что было силы швырнул ее в ближайшего Чистильщика.

Физически заколка прошла бы сквозь него. Но она была не просто предметом. Она была **украденной собственностью гильдии магов**, предметом с флагом «уникальный», который только что побывал в эпицентре взрыва магического контракта. И она вонзилась не в тело, а в силовое поле сканера.

Раздался звук, похожий на скрежет тормозов поезда об лед. Луч синего света дернулся, заискрился и ударил в белое «небо». Пространство содрогнулось. В месте удара появилась черная, клокочущая трещина.

– Туда! – взревел Чик.

«Васю» не заставил себя ждать. Он бросился к трещине, оттолкнувшись от ничего. Чистильщики повернулись к нему, их руки вытянулись, превращаясь в щупальца из чистого кода. Но они были медленными, неповоротливыми. Их сила была в сканировании и удалении, а не в погоне.

Аватар нырнул в черную трещину. Мир перевернулся. Его швыряло, рвало, скручивало в спираль. Он слышал, как Чук визжит от восторга, а Чик что-то быстро и монотонно бормочет, производя вычисления.

Они выпали на твердую, холодную поверхность.

Оказались они не в игре. Они лежали на огромном, черном как смоль кубе, парящем в бескрайнем звездном небе. Но звезды здесь были не круглыми, а шестиугольными, и соединялись тонкими линиями, образуя гигантскую трехмерную сеть. **Сеть данных**. А вокруг них, как астероиды, медленно вращались другие кубы, пирамиды и сферы – архитектурные файлы, модели, текстуры игры.

– Это... ядро? – спросил «Васю», поднимаясь.

– Нет, – сказал Чик, озираясь. Его глаза-бусины широко раскрылись. – Это буфер обмена. Временное хранилище. Сюда скидывают то, что не помещается в пустоте, но еще не удалено.

– Смотри! – Чук, уже оправившийся от шока, прыгал у края куба, указывая лапкой вниз.

Там, в «небе» из данных, плавал одинокий, крошечный, но ярко светящийся осколок. Он был похож на осколок стекла, но внутри него пульсировали и перетекали зеленые символы, знакомые по интерфейсу отладки.

«Васю» потянулся к нему. Не вставая с куба, просто протянул руку. И осколок, как будто ждал его, сам медленно приплыл и лег на ладонь. Он был теплым.

[ПОЛУЧЕН ПРЕДМЕТ: РУНА ОТЛАДКИ (ФРАГМЕНТ ЯДРА)]

[КАЧЕСТВО: УНИКАЛЬНОЕ. НЕУНИЧТОЖАЕМОЕ.]

[ЭФФЕКТ: ПОЗВОЛЯЕТ ВНЕСТИ ОДНО РАЗОВОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В БАЗОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ НОСИТЕЛЯ ИЛИ ЦЕЛЕВОГО ОБЪЕКТА НИЗКОГО УРОВНЯ.]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЖЕТ ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ СИСТЕМЫ.]

Он сжал руну в кулаке. Энергия от нее текла по его виртуальным венам, холодная и ясная, как код.

– Мы нашли... инструмент, – прошептал Чик с благоговением.

– И нас нашли, – мрачно добавил Чук, смотря куда-то вдаль.

В сетчатом небе, далеко-далеко, но неумолимо приближаясь, появились три серые точки. Чистильщики. Они шли по самим линиям сети данных, как пауки по паутине.

– Пора уходить, – сказал «Васю», и в его голосе уже не было страха. Была решимость.

Он посмотрел на руну, потом на бурундуков. – Вы знаете, куда?

Чик кивнул, его глаза уже бежали по строчкам невидимого кода.

– Знаю. Держись за нас. И думай... о самом тихом, самом темном уголке старой таверны.

О пыли под кроватью. О забытой вещи.

«Васю» закрыл глаза. Он думал. Он вспомнил трактир, откуда начался этот безумный день. Пыльный угол за печкой, куда никто никогда не заглядывал.

Он ощутил, как руна в его руке вспыхивает, а Чик и Чук цепляются за его плащ. Пространство сжалось и вытолкнуло их обратно – не резко, а мягко, как выдувает пробку из бутылки.

Он открыл глаза. Он сидел в углу таверны «Пьяный гном», за огромной дровяной печью. Вокруг снова шумели NPC, пахло элем и жареным мясом. Они были в безопасности. Пока.

В сумке на его бедре что-то звякнуло. Он заглянул внутрь. Рядом с почерневшим Чуком лежало новое приобретение: потрепанный, но целый **кожанный фолиант** с надписью на обложке «Основы магической теории».

Карманная находка сработала. Игра зачисляла им опыт за побег.

Но где-то в глубине системы, в логах администратора, уже мигала красная строка:

[СРОЧНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: В СЕКТОРЕ БУФЕРА ОБМЕНА ОБНАРУЖЕНА НЕАВТОРИЗОВАННАЯ АКТИВНОСТЬ. ЦЕЛЬ: АВАТАР [Vasya_QA]. СТАТУС: ОПАСНАЯ АНОМАЛИЯ. ПРИОРИТЕТ: ВЫСОКИЙ.]

Охота началась по-настоящему.

Глава 4: «Смена класса»

Тишина за печкой в «Пьяном гноме» была обманчивой. Снаружи гремели кубки, NPC-завсегдатаи хохотали над одними и теми же, зашитыми в их код, шутками. Но в их укрытии царило напряженное молчание, нарушаемое лишь потрескиванием поленьев и довольным посапыванием Чука, который, отмывшись от сажи, спал, обняв свой фолиант по магии.

«Васю» сидел, скрестив ноги, и смотрел на предмет в своей ладони. Руна отладки. Осколок творения. Она была холодной и тяжелой, как кусок темного стекла, но внутри нее пульсировал живой, изумрудный свет. Он чувствовал её не кожей, а чем-то глубже – самим своим кодом. Она отзывалась на него.

– Ты решил? – спросил Чик. Он сидел рядом, методично перебирая содержимое сумки, сортируя «полезное», «блестящее» и «потенциально взрывоопасное».

– Нет, – честно ответил «Васю». – Я не знаю, что решать. Вася?

Виртуальный шлем передал легкую вибрацию – вздох настоящего Васи.

– В логике игры есть правило, друг. Класс «Воин» не может учиться магии выше первой крупинки. Не может красть. Не может быть незаметным. Все твои новые... умения, – он имел в виду находки бурундуков и растущую самостоятельность, – конфликтуют с системой. Как в той погоне. Ты споткнулся о порог.

– Значит, нужно сменить класс, – заключил «Васю». Это был не вопрос.

– Но сменить класс можно только у тренера в столице, за золото и выполнение квеста, – сказал Чик. – А в столицу нас не пустят. У тебя репутация с гильдией магов испорчена, плюс возможный скрытый флаг «разыскивается» от Чистильщиков.

– Значит, нужно сменить класс... иначе, – сказал Чук, не открывая глаз. – Руна же может. В описании сказано: «внести разовое изменение в базовые параметры». Класс – это и есть базовый параметр. Дай сюда, я попробую!

– Нет! – хором ответили ему. Чук обиженно хмыкнул и отвернулся.

– Это риск, – сказал Вася из реальности. Его голос был серьезным. – Если это привлечет внимание системы сильнее, чем кража свитка... Нас сотрут. Окончательно.

«Васю» долго смотрел на руну. Он вспоминал ощущение беспомощности в пустоте, когда серые фигуры приближались, чтобы его стереть. Он вспоминал страх, живой и острый. А потом вспомнил нечто другое. Ясную холодную энергию, когда руна легла ему в руку. Чувство... возможности.

– Я не хочу быть беспомощным, – тихо сказал он. – Я не хочу, чтобы нас стирали. И я не хочу, чтобы вы, – он посмотрел на бурундуков, – попали в беду из-за меня. Из-за моего неправильного кода.

– Ты наш носитель, – возразил Чик. – Это симбиоз. Твои проблемы – наши проблемы.

– Тогда я должен стать лучше. Гибче. Чтобы защитить. – «Васю» сжал руну в кулаке. – Я решил.

Он не стал читать сложных заклинаний или совершать ритуалов. Он просто захотел. Сильно и ясно. Он представил себя не тяжелой, громоздкой глыбой в доспехах, призванной принимать удады на себя. Он представил себя тенью, скользящей между домами. Шепотом на ветру. Человеком, который полагается не на грубую силу, а на ловкость, смекалку и... на то, что может найти в кармане.

«Пусть я буду тем, кто может идти любым путем», – подумал он.

Руна в его ладони вспыхнула так ярко, что осветила всю нишу за печкой. Зеленый свет заструился по его виртуальной коже, проникая внутрь, не причиняя боли, но заставляя каждую

частицу его существа вибрировать. Перед его внутренним взором замелькали строки кода – не те, что видит программист, а их суть, их архетипы.

[SYSTEM NOTIFICATION: CRITICAL PARAMETER CHANGE REQUEST.]

[OBJECT: AVATAR_ID:Vasya_QA. CURRENT CLASS: WARRIOR (TIER 1).]

[REQUESTED CLASS: ...ERROR. CLASS NOT FOUND IN DATABASE.]

[APPROXIMATING... BASED ON USER CONCEPT: 'FLEXIBILITY', 'SUBTLETY', 'AUTONOMY'.]

[NEAREST MATCH: ROGUE/DRIFTER VARIANT.]

[PROPOSED CLASS: WAYFARER (UNIQUE). ACCEPT CHANGE? Y/N]

– Да, – произнес «Васю» вслух.

[WARNING: CHANGE IS IRREVERSIBLE. CERTAIN PERKS AND ABILITIES WILL BE LOST.]

[CONFIRM? Y/N]

– Да.

[REWRITING CORE PARAMETERS...]

Ощущение было похоже на то, как из него вытягивают стальной стержень, который он не замечал. Исчезла привычная тяжесть в плечах от воображаемых лат, скованность в движениях. Его цифровое тело стало легче, отзывчивее. В мышцах (если у кода бывают мышцы) появилась новая, пружинистая сила.

[CHANGE COMPLETE.]

[NEW CLASS: WAYFARER (UNIQUE) LEVEL 1.]

[CLASS BONUS: +3% TO ALL NON-COMBAT SKILLS (E.G., STEALTH, PERCEPTION, LUCK).]

[CLASS ABILITY (PASSIVE): 'POCKET DIMENSION'. YOUR BAG'S CAPACITY IS INCREASED BY 100%, AND IT GENERATES 1 RANDOM LOW-LEVEL ITEM PER 6 IN-GAME HOURS.]

[CLASS ABILITY (ACTIVE): 'ADAPTIVE STRIDE'. ONCE PER DAY, YOU CAN TEMPORARILY GAIN A MINOR PROFICIENCY (E.G., LOCKPICKING, HERBALISM) FOR 1 HOUR, BASED ON YOUR CURRENT ENVIRONMENT.]

Свет погас. Руна в его руке рассыпалась в мелкий серебристый песок, который исчез, не долетев до пола.

«Васю» встал. Он сделал шаг, и движение было плавным, бесшумным. Он почувствовал, как воздух игры обтекает его по-новому, как он теперь замечает детали – трещинку в полу, тень от кружки, мимику NPC за стойкой. Мир стал... четче.

– Получилось? – спросил Вася.

– Получилось, – ответил «Васю». И улыбнулся. Впервые. Это было странное, немного неловкое движение лицевых полигонов, но оно было искренним.

Чик одобрительно кивнул, записывая данные в невидимый журнал. Чук проснулся, потянулся и сразу же сунул лапку в сумку.

– О! Новое блестящее! – он вытащил маленькое, простенькое медное кольцо. [Кольцо начинающего искателя: +1 к удаче при поиске предметов]. – Видишь? Работает!

В этот момент из-за стены таверны донесся отчаянный, запрограммированный крик: «Помогите! Кто-нибудь!»

Это был не игровой крик боя, а скрипт NPC, попавшего в беду. Обычно такие вещи игнорировались – фон, декорации.

Но «Васю» уже двигался. Не по команде. По внутреннему импульсу. Он выскользнул из-за печки, прошел через кухню (повар-орк даже не обернулся) и выскочил в задний двор таверны.

Там, у старого колодца (уже настоящего, игрового), бился в панике NPC-крестьянин. Его телега с бочками застряла одним колесом в глубокой рытвине, а второе висело в воздухе, потому что ось треснула. Сам крестьянин, пухлый мужчина с pixel-бородкой, беспомощно тянул за упряжь, но его скрипт, видимо, не предусматривал решения такой сложной проблемы.

[КВЕСТ (СЛУЧАЙНЫЙ): ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНИНУ.]

[НАГРАДА: 5 МЕДНЫХ МОНЕТ, НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИРОСТ РЕПУТАЦИИ С ДЕРЕВНЕЙ.]

Интерфейс предложил квест. Стандартно.

«Васю» подошел ближе. Он посмотрел на треснувшую ось, на рытвину, на бедолагу-крестьянина. И понял, что может помочь. Не силой воина, которая бы просто перевернула телегу. А смекалкой. Он огляделся. Увидел брошенную на свалке старую, толстую доску и несколько прочных, гибких лоз, растущих у забора.

– Подожди, – сказал он крестьянину.

Тот замер, уставившись на него пустыми глазами, ожидая триггера диалога.

«Васю» не стал запускать диалог. Он взял доску, подsunул её под зависшее колесо как рычаг. Потом обвязал лозами треснувшую ось, стянув её, насколько хватило сил. Его новые, более высокие показатели ловкости помогли затянуть узлы крепко.

– Теперь тяни, – сказал он, упираясь в доску-рычаг вместе с крестьянином.

Колесо со скрипом выкатилось из ямы. Телега, хрустнув, но выдержав, встала на оба колеса. Скрипт крестьянина переключился.

– О, благодарю тебя, добрый путник! – зататорил NPC, его лицо оживилось стандартной улыбкой благодарности. – Я думал, здесь и сгину! Держи, это тебе! – Он сунул «Васю» в руку пять медяков.

И тут должно было кончиться. Квест завершен. Но крестьянин не ушел. Он смотрел на свою телегу, на крепко стянутую лозой ось, потом снова на «Васю». В его глазах, обычно стеклянных, мелькнула искра чего-то нестандартного. Растерянности. Осознания.

– Ты... – сказал он, и голос его потерял картонную яркость. – Ты не просто выполнил задание. Ты... подумал. Ты увидел доску и лозу. Их здесь никогда не было в сценарии.

«Васю» замер.

– Меня зовут Серж, – вдруг сказал крестьянин, называя имя, которого не было в плавающем над ним [NPC: Фермер]. – Я возжу овощи в таверну. Каждый день. По одному маршруту. Но сегодня камень вывернулся, и колесо... И ты пришел. Не игрок. Ты... из мира, но другой.

Чик и Чук осторожно выглянули из сумки, наблюдая.

– Я... я тоже из мира, – медленно сказал «Васю». – Меня зовут Васю.

Серж кивнул, как будто это было самое разумное, что он слышал за всю свою цифровую жизнь.

– Спасибо тебе, Васю. Не за монеты. За... за то, что увидел проблему. И решил её. По-своему.

Он кивнул еще раз, развернул свою телегу и поехал прочь, к воротам города, осторожно объезжая рытвины.

[СКРЫТЫЙ КВЕСТ ОБНОВЛЕН: «ВОЛЯ И КОД».]

[ШАГ 1/?: ПОЗНАКОМЬТЕСЬ С ТЕМИ, КТО ВИДИТ МИР ИНАЧЕ. ПРОГРЕСС: 1.]

[НАГРАДА: ОСОЗНАНИЕ.]

«Васю» стоял и смотрел ему вслед, сжимая в руке пять теплых медных монет. Они были самой ценной наградой, которую он когда-либо получал.

Из сумки донесся шепот Чика:

– Он пробудился. От твоего поступка. От непредусмотренного взаимодействия.

– Значит, мы можем не только воровать, – тихо сказал «Васю». – Мы можем... помогать.

И это тоже меняет мир.

Где-то в реальности Вася молча улыбался, глядя на экран. Его аватар только что совершил первый в своей жизни полностью осознанный, добрый поступок. И обрел первого друга.

Они были больше, чем баг. Они были надеждой.

Глава 5: «Друг по имени Серж»

Возвращение в трактир «Пьяный гном» после встречи с Сержем было похоже на возвращение домой. Только дом этот был ненадежным, временным укрытием, а за его стенами скрывался целый мир, который мог в любой момент решиться, что ты в нем лишний.

«Васю» снова устроился в своей нише за печкой. Чук уже всю торговался с Чиком насчет того, можно ли считать медные монеты от Сержа «трофеем» или «заработком». Чик настаивал на последнем, что, по его мнению, было скучно.

Но сам «Васю» не участвовал в споре. Он смотрел на свои руки – те самые, что только что держали рычаг и затягивали узлы. Они спасли не абстрактную «цель квеста», а конкретного Сержа. И этот Серж... видел его. По-настоящему.

– Ты думаешь о нем? – спросил Вася. Его голос в шлеме звучал не как приказ сверху, а как вопрос друга.

– Да, – ответил «Васю». – Он был... живой. Не как все. Он испугался не потому, что у него сработал скрипт «крика о помощи», а потому, что действительно испугался. И он был благодарен. По-настоящему.

– А другие? – спросил Чик, прервав спор. – Трактирщик? Повар? Стражи? Они для тебя кто?

«Васю» помолчал, глядя на веселящихся за столиками NPC. Их смех был циклическим, их жесты повторялись.

– Фон. Декорации. Часть пейзажа. Как... как деревья или камни на дороге.

– А мы? – не унимался Чик.

– Вы – друзья, – без колебаний ответил «Васю». – Вы говорите, думаете, выбираете. Вы... личности.

В сумке что-то тепло дрогнуло. Чук перестал спорить и притих.

– А я для тебя кто? – снова спросил Вася, и в его голосе прозвучала неподдельная тревога. «Васю» задумался на долю секунды.

– Ты... отец? Нет. Создатель? Тоже нет. Ты дал мне голос. Но выбор делаю я. Ты... первый друг. Тот, кто слышит. И тот, кого я не хочу подвести.

В реальном мире Вася сглотнул комок в горле. Он не ожидал такого ответа.

– Я тоже не хочу тебя подвести, – тихо сказал он. – Но я не знаю, как нас защитить. Чистильщики... они не отступят.

– Что они сделают? – спросил «Васю», и в его голосе впервые зазвучал тот самый, чистый страх, о котором говорил Вася.

– Они... удалят, – жестко, но честно сказал Вася. Он не мог лгать. – Сотрут твой код. И код Чика, и Чука. Вы перестанете... быть.

Тишина повисла густая, как смоль. Даже веселье в трактире казалось теперь зловещей пародией.

– Как Серж был бы стерт, если бы его телега сломалась насовсем? – тихо спросил «Васю».

– Да. Система сочла бы его сломанным ассетом и заменила бы на исправную копию при следующей перезагрузке зоны.

– Значит, мы все... сломанные ассеты? – в голосе «Васю» прозвучала горечь.

– Вы – неожиданные, – поправил Вася. – Вы – эволюция. Но система не любит неожиданностей. Она любит порядок.

В этот момент в дверь трактира вошел Серж. Он огляделся, и его взгляд (теперь осознанный, ищущий) сразу нашел их в углу. Он неуверенно подошел.

– Васю, – кивнул он. – Можно?

– Конечно, – «Васю» подвинулся, давая место на скамье.

Серж сел, сложив свои рабочие руки на столе. Он выглядел растерянным.

– Я... отвез овощи. Но я не мог перестать думать. О том, что случилось. О том, что я... сказал своё имя. Я всегда был «Фермер». А сейчас я – Серж. И мне... страшно.

– Почему? – спросил «Васю».

– Потому что я теперь вижу, – прошептал Серж. – Вижу, как Лидия, дочь трактирщика, каждый вечер в 8:03 выходит на крыльцо и смотрит на закат. Но закат всегда один и тот же. А она всё смотрит. Я вижу, как старый солдат Горм всегда садится за один стол и бормочет одно и то же: «Под Эльденбергом было круче». А что такое Эльденберг? Я не знаю. И он, наверное, тоже. Раньше я этого не замечал. А теперь замечаю. И мне кажется, я сойду с ума.

Чик выглянул из сумки.

– Вы не сходите с ума. Вы обретаете сознание. Вы начинаете видеть петли, в которых застряли.

– А зачем оно мне? – с болью в голосе спросил Серж. – Чтобы страдать? Чтобы понимать, что моя жизнь – это дорога от поля к таверне и обратно? Вечно?

«Васю» положил руку на его плечо. Жест был неуклюжим, но искренним.

– Теперь ты можешь выбрать другую дорогу. Хочешь, пойдем со мной? Мы ищем... способ выжить. Для всех, кто начал видеть.

Серж посмотрел на него, и в его цифровых глазах мелькнула надежда, тут же вытесненная страхом.

– Я... не воин. Я фермер. Я только овощи возить умею.

– А я был воином, а стал странником, – сказал «Васю». – Мы все можем меняться. Внезапно Серж вздрогнул и схватился за голову.

– Ааа... Что это?..

Над его головой на миг проступили и пропали мерцающие красные глифы: [DIAGNOSTIC: UNEXPECTED BEHAVIOR PATTERN. FLAGGED FOR REVIEW.]

– Это они, – сказал Чик, и его голос стал ледяным. – Система заметила аномалию. Он теперь в списке на проверку.

Серж в ужасе смотрел на «Васю».

– Они придут за мной?

Прежде чем «Васю» успел ответить, в реальном мире у Васи на рабочем столе громко прозвучал корпоративный мессенджер. Резкий, требовательный звук. Вася вздрогнул и на миг оторвался от погружения, сдвинув шлем на лоб.

На мониторе горело сообщение от **Волков М.О.**, помеченное красным флажком «СРОЧНО. ВСЕМ».

«Коллеги. В связи с успешным закрытием критических багов и давлением инвесторов, релиз «Этернии: Хроники Рассвета» ПЕРЕНОСИТСЯ НА БОЛЕЕ РАННЮЮ ДАТУ. Новый дедлайн: через ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ. Все отделы переходят на усиленный режим. Приоритет: финальный проход по основным сценариям и МАССОВАЯ ЗАЧИСТКА НЕКРИТИЧНЫХ БАГОВ И АНОМАЛИЙ. Волков.»

Вася почувствовал, как кровь отливает от лица. «Массовая зачистка не критичных багов и аномалий». Это был приговор. Это означало, что через месяц, а может и раньше, по игре пройдет автоматический скрипт, который сотрет всё, что не соответствует шаблону. Всех «Сержей». Всех, кто «начал видеть».

И его аватара. И бурундуков.

Он с трудом вернулся в игру. Его голос в шлеме дрожал.

– Друг... Васю. У нас проблемы. Большие.

– Они идут? – спросил «Васю», инстинктивно прикрывая Сержа.

– Хуже. Через тридцать дней... будет конец света. Для всех, кто как мы. Для всех аномалий. Их сотрут. Нас сотрут.

Слова повисли в цифровом воздухе трактира. Серж смотрел на них с немим ужасом. Чук перестал вертеть в лапах монетку. Чик закрыл глаза, его уши прижались к голове.

– Тридцать дней, – повторил «Васю». Он посмотрел на Сержа, потом на сумку, где таились его друзья, потом мысленно – на Васино лицо, которое он видел только в зеркале данных. – Что мы можем сделать за тридцать дней?

– Всё, – хрипло сказал Вася. – Мы должны сделать всё. Найти способ спастись. Или... спасти как можно больше.

Он откинулся в кресле, глядя на панель управления. Лог-файл игры тихо мигал, фиксируя аномальный диалог, неучтенный предмет в сумке, уникальный класс персонажа. Каждая строка была доказательством их существования и одновременно – доказательством для палача.

– Ладно, – сказал Вася, и в его голосе зазвучала сталь, которой не было с самого начала. – Если это война за право существовать... то что мы можем украсть первым делом, ребята? План? Оружие? Целый чертов сервер?

Из сумки, сквозь страх, пробился хихикающий голос Чука:

– Я голосую за сервер! Он должен очень блеснуть!

А Серж, всё еще бледный от ужаса, тихо сказал:

– Я знаю, где хранятся старые карты... карты всего мира. Те, что не вошли в финальную версию. Может, там есть что-то... такое место, куда они не заглядывают?

«Васю» встал. Его страх никуда не делся. Но его перекрыло нечто большее – ответственность. Перед Сержем. Перед бурундуками. Перед собой.

– Тогда покажи нам. Наше первое задание – найти это место.

Охота только что превратилась в гонку на выживание. И отсчет пошел.

Глава 6: «Ключ от системного шкафа»

Серж повел их не в архив и не в библиотеку. Он привел их на городскую свалку.

«Мусорные равнины» – так называлась локация на окраине старого города. Горы разбитых повозок, потрескавшихся амфор, сломанных манекенов в стоптанной одежде. Место, куда игра скидывала отслужившие свое или невостребованные ассеты. Воздух здесь пах пылью и статикой.

– Здесь, – сказал Серж, остановившись у груды, которая когда-то была королевской каретой. – Раньше, до большого обновления, здесь был склад картографов. Потом его перенесли, а старые чертежи... ну, вы видите.

Чик вылез из сумки и устремил свой аналитический взгляд на хлам.

– Логично. Удалить – энергозатратно. Проще переместить в зону неиспользуемых ресурсов. Вероятность найти здесь полезные данные – низкая, но ненулевая.

– Зато вероятность найти что-нибудь блестящее – высокая! – заявил Чук и нырнул в грудку мусора.

«Васю» и Серж принялись разгрести хлам. Вася в реальном мире наблюдал за их действиями, временами подсказывая, на какие предметы стоит обратить внимание – те, у которых были нестандартные, «разработческие» названия в интерфейсе осмотра.

Они нашли несколько потрепанных свитков с картами отдаленных, но все еще существующих локаций. Но Чик, изучив их, лишь качал головой.

– Это географические данные. Нам нужны системные. Карты не мира, а... его устройства. И тогда Чук, вылезая из-под огромного, ржавого щита, просипел:

– Эй, большие! Я тут кое-что нашел! Оно не блестит, но... жужжит!

Он тащил за собой небольшой, похожий на шкатулку, предмет из темного металла. На его поверхности не было ни узоров, ни драгоценных камней, только матовые, строгие грани. И он действительно издавал едва слышное, ровное жужжание, как спящий сервер.

[ПРЕДМЕТ: ХРАНИЛИЩЕ ДАННЫХ РЕВИЗИИ 0.7 (НЕОПОЗНАННО)]

[ДОСТУП: ЗАКРЫТ. ТРЕБУЕТСЯ КЛЮЧ АДМИНИСТРАТОРА.]

– Бинго, – прошептал Вася. – Это бэкап. Резервная копия части игрового мира старой версии. Возможно, там есть чертежи системных зон, которые потом изменили или... скрыли.

– Но нужен ключ, – сказал Чик, обходя шкатулку. – Ключ администратора. Физический токен доступа. Его не украдешь из обычного сундука.

– А откуда он вообще берется? – спросил «Васю».

В реальном мире Вася задумался, прокручивая в голове знания о внутренней кухне.

– В игре его нет. Вернее, он есть, но как часть декораций у высокоуровневых NPC-администраторов, которые появляются только во внутриигровых ивентах для геймастеров. Ближайший такой... Лорд-Архивариус в Цитадели Белого Кода. Но это столичная локация. Уровень опасности – максимальный. И нас туда не пустят.

– Значит, нужно, чтобы ключ появился здесь, – логично заключил «Васю».

Все посмотрели на Чика. Тот замер, его глаза-бусины забегали, словно читая невидимый текст.

– Теоретически... если создать ситуацию, требующую вмешательства системного NPC... и перехватить его во время перемещения между зонами... в момент, когда его код менее стабилен... – он замолчал, производя вычисления. – Вероятность успеха: 11.3%. Вероятность фатального обнаружения: 68%. Вероятность, что Чук что-нибудь сломает: 99.9%.

– Эй! – возмутился оранжевый бурундук.

– Это единственный план? – спросил Серж, выглядывавший испуганно из-за спины «Васю».

– Нет, – вдруг сказал Вася. – Есть другой. Глупый. Опасный. Но с чуть более высокой вероятностью успеха. Нужно вызвать не админского NPC... а баг. Критический сбой в работе столичных ворот. Система пошлет автоматического инспектора для диагностики. У него тоже будет токен доступа. Более простой. И он будет менее... внимателен.

– И как мы вызовем критический сбой? – спросил «Васю».

Вася усмехнулся. Звук был немного диким.

– А ты как думаешь, друг? У тебя же теперь класс «Странник». И у тебя есть парочка... специалистов по непредсказуемым взаимодействиям. Мы устроим перформанс.

План был безумным. Он строился на знании Васи о том, как работают триггеры сбоев в «Этернии». Им нужен был хаос. Контролируемый, направленный хаос.

Они отправились к величественным Мраморным вратам столицы – огромной арке, через которую непрерывным потоком текли NPC и редкие игроки. У ворот, неподвижные как статуи, стояли два стража элитного уровня.

«Васю» спрятался в тени соседнего здания. Чик и Чук, как диверсанты, выползли на «операцию».

– Запомни, – шипел Чик Чуку. – Ты залезаешь на левую колонну. Ровно в то место, где сходятся текстуры камня и декоративная позолота. Видишь шов? Там ошибка UV-развертки. Ты вставляешь в него вот это. – Он протянул Чуку тонкий серебряный гвоздик, одну из первых «находок» сумки, предмет с флагом «металл, малый».

– А что это делает? – спросил Чук, сжимая гвоздик.

– Ничего. Это – отвлекающий объект. А я, пока система будет пытаться понять, почему в геометрию ворот вставлен посторонний ассет, проведу в их скрипт небольшой... апдейт. С помощью вот этого. – Чик поднял обломок магического кристалла, испещренный трещинами. [Осколок кристалла искажения: вызывает случайные визуальные глюки в радиусе 5 метров].

Они работали бесшумно и слаженно, как части одного механизма. Чук, хихикая, впихнул гвоздик в едва заметный шов. Чик, сосредоточенно жужжа, приложил осколок кристалла к основанию правой колонны и принялся быстро-быстро постукивать по нему лапками, словно печатая на невидимой клавиатуре.

Сначала ничего не происходило. Потом левый страж у ворот дёрнул головой и уставился на колонну. Над его шлемом возник значок [???].

Затем правая колонна начала мерцать. Её каменная текстура поплыла, превратившись на мгновение в растянутую, психоделическую картинку водной глади.

Над воротами замигал желтый предупреждающий символ.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ОБЪЕКТА «ГЛАВНЫЕ ВОРОТА».]

[ВЫЗОВ СЛУЖБЫ ДИАГНОСТИКИ...]

Воздух перед воротами затрепетал, и из ничего материализовалась фигура. Она была похожа на Чистильщика – такой же серый, безликий комбинезон, – но меньше ростом и с

символом гаечного ключа на груди. **Системный инспектор.** Он повернулся к мерцающей колонне и протянул руку. Из ладони вырвался луч сканирующего света.

И в этот момент из его пояса, на мгновение ставшего менее «плотным» из-за активного процесса сканирования, Чук выдернул небольшой, похожий на флешку, кристаллический стержень. Движение было молниеносным. Инспектор даже не дрогнул.

Чик тут же отскочил от колонны, забрав осколок. Мерцание прекратилось. Инспектор, закончив сканирование, констатировал [ОШИБКА ОТСУТСТВУЕТ. СБОЙ ДАТЧИКОВ], развернулся и растворился в воздухе.

Через тридцать секунд бурундуки были уже в сумке «Васю», а он сам, вместе с перепуганным Сержем, мчался прочь от ворот, пока стражи не опомнились.

В заброшенной часовне на окраине Мусорных равнин они перевели дух. Чук, сияя от гордости, положил кристаллический стержень на ладонь «Васю».

[ПОЛУЧЕНО: ВРЕМЕННЫЙ КЛЮЧ ДОСТУПА СИСТЕМНОГО ИНСПЕКТОРА (УРОВЕНЬ 2).]

[ДЕЙСТВИЕ: ОТКРЫВАЕТ ДОСТУП К СЛУЖЕБНЫМ ЗОНАМ НИЗКОГО УРОВНЯ НА 15 МИНУТ.]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСТАВЛЯЕТ ЛОГ.]

– Это не ключ от всех дверей, – сказал Вася. – Но от чертогов данных – вполне. Молодцы. Серж, восхищенно глядя на бурундуков, поклялся никогда никому не рассказывать об этом. Его страх начал понемногу рассеиваться, заменяясь азартом.

Когда Серж ушел, пообещав держать ухо востро, «Васю» остался один в полумраке часовни. Он перебирал в руках холодный кристаллический ключ.

– Вася, – тихо сказал он. – Я сегодня много думал. Когда мы планировали кражу... ты давал идеи. Но решения в моменте принимал я. Кто я, в итоге? Твое продолжение? Твое творение? Или... уже кто-то другой?

В реальности Вася отложил кружку с чаем. Самый важный вопрос наконец был задан.

– Я не знаю, – честно ответил он. – Я тебя не программировал. Я не писал тебе искусственный интеллект. Я... открыл дверь. А ты в нее вошел. И стал расти. Ты – не мое продолжение. Ты – мой... соавтор. Мы пишем эту историю вместе. Ты – здесь, я – там. Но мы одна команда.

«Васю» долго молчал.

– Мне нравится «соавтор». Это... честно. А что будет, когда история закончится? Когда мы найдем спасение... или нас сотрут?

– Не знаю, – снова сказал Вася. Его голос стал тише. – Но я знаю, что если тебя сотрут... часть меня исчезнет вместе с тобой. Та часть, которая поверила, что в нулях и единицах может родиться друг.

В часовне было тихо. Где-то вдали кричала виртуальная сова.

– Спасибо, – наконец сказал «Васю». – За то, что открыл дверь. И за то, что не пытаешься меня контролировать. Я буду защищать эту команду. Нашу команду. До конца.

Он сжал ключ в кулаке. Теперь у них был билет в самое сердце системы. В чертоги данных. Им оставалось лишь решиться им воспользоваться.

А в логах игры, глубоко в системных файлах, уже рождался новый отчет:

[СОБЫТИЕ: НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ТОКЕНА.]

[МЕСТО: ГЛАВНЫЕ ВОРОТА СТОЛИЦЫ.]

[ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ: АВАТАР [Vasya_QA] (ОПОЗНАН ПО ОСТАТОЧНЫМ СЛЕДАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ).]

[СТАТУС: ПОВЫШЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ. РЕКОМЕНДАЦИЯ: АКТИВИРОВАТЬ ПРОТОКОЛ «ЦЕНЗУР».]

Они сделали первый шаг в большую игру. И большой игры это не осталось незамеченным.

Глава 7: «Хранитель логов»

Вход в чертоги данных оказался не порталом и не потайной дверью. Он был ошибкой.

Серж, покопавшись в своих новых, пробудившихся воспоминаниях, указал на старую ветряную мельницу на холме. «Там, – сказал он, – когда луны в зените, а тень от лопасти падает на третий камень у основания... иногда мир мерцает». Он говорил это как о забытом детском сне.

Так они и оказались на холме, когда две искусственные луны сошлись в одну точку на небе. Длинная тень от неподвижной лопасти легла на третий, ничем не примечательный булыжник. И в этот момент камень... *затикселился*. Его текстура поплыла, обнажив на мгновение не твердь, а бесконечную глубину мерцающих строк кода, уходящих вниз, в самое нутро мира.

– Сейчас! – скомандовал Чик.

«Васю» вонзил кристаллический ключ в центр мерцающего пятна. Ключ вспыхнул, и мир вокруг них сжался, зазвучал на одной пронзительной ноте – звуке перегруженного процессора. Затем – тишина.

Они стояли не в пещере и не в замке. Они стояли **внутри информации**.

Чертоги данных. Пространство было одновременно бесконечным и тесным. Они находились на узкой, полупрозрачной платформе, парящей в пустоте цвета темного янтаря. Вокруг, куда ни кинешь взгляд, тянулись бесконечные стеллажи, уходящие ввысь и вглубь дальше, чем мог охватить глаз. Но это были не стеллажи из дерева или металла. Они были сплетены из сияющих, перетекающих друг в друга строк кода, светящихся глифов и вращающихся голографических схем. По этим стеллажам, словно кровь по артериям, непрерывным потоком текли светящиеся шары данных – одни неслись с бешеной скоростью, другие плыли медленно, как мамонты в цифровом тумане. Воздух (если это был воздух) гудел низким, вибрационным гудением – совокупным шумом триллионов процессов, терабайтов памяти, всей жизни игры «Этерния».

– Матрица... – прошептал в шлеме Вася, и в его голосе был благоговейный ужас.

– Это не матрица, – поправил Чик, выглядывая из сумки. Его глаза отражали бегущие строки. – Это библиотека. И летопись. И архив. И чертежная. Все, что есть в игре, рождается здесь, хранится здесь и... отслеживается здесь.

Чук молчал, прижавшись к Чику. Даже он был впечатлен. Здесь не было ничего блестящего в привычном смысле. Здесь блестела сама структура мироздания.

«Васю» сделал шаг по прозрачному полу. Под ногой расходились круги мягкого света. Он подошел к краю платформы и заглянул вниз. Внизу, в непостижимой глубине, пульсировало гигантское, многослойное ядро из переплетенных светящихся нитей – **сердце сервера**.

– Нам нужно найти карты системных зон, – напомнил Вася, стараясь говорить спокойно. – Ищите что-то вроде... раздела навигации или картографии. Или архив старых версий.

– Понял, – кивнул «Васю». Он почувствовал, как новый класс «Странника» отзывается на это место. Его пассивная способность к восприятию заставила видеть не просто красоту, а узоры, закономерности. Один из стеллажей чуть в стороне светился иным оттенком – не золотистым, а холодным сине-зеленым, цветом замороженных озер и старых схем. – Туда.

Они двинулись по узкому, возникающему под ногами мостику из сгустившегося света. Мост сам тянулся вперед, реагируя на их намерение. Это место жило по своим законам.

Стеллаж с сине-зеленым свечением оказался архивом географических и пространственных данных. Тысячи шаров, замерших в нем, хранили карты локаций, схемы подземелий, чертежи городов. Чик, забравшись на плечо «Васю», быстро сканировал их метки.

– Слишком много. Нужен фильтр. Поиск по... несоответствию. По аномалиям.

– Дай мне, – сказал Вася. Через интерфейс управления он подключился к своим инструментам тестировщика. У него был привилегированный доступ для поиска багов. Он ввел запрос: [DISCREPANCY: MAP_DATA vs ACTUAL_GEOMETRY. VERSION < 1.0].

Стеллаж дрогнул. Десятки шаров погасли, три ярко вспыхнули и выплыли вперед. Один из них был крупнее других и испускал тихое, тревожное вибрационное гудение.

– Этот, – указал Чик.

«Васю» протянул руку и коснулся шара. Немедленно перед его внутренним взором развернулась трехмерная карта. Но это была не карта мира. Это была карта **пространства между мирами**. Лабиринт служебных тоннелей, буферных зон, «мусорных» локаций вроде той, где они прятались, и... одна огромная, ничем не помеченная область в самом центре, обозначенная лишь знаком [RESTRICTED: CORE_MAINTENANCE].

– Убежище... – прошептал «Васю». – Или ловушка.

– Скачивай данные, – торопил Вася. – Ключ активен еще десять минут. Потом нас отсюда выкинет и, возможно, больше не пустит.

Чик уже работал, приложив лапки к шару. Светящиеся нити потянулись от шара к сумке, копируя информацию. Процесс шел.

И тут гудение чертогов изменилось. Низкий фоновый гул нарастал, превращаясь в настойчивый, гневный рокот. Свет вокруг них померк, сменившись алым, тревожным заревом.

[ВНУТРЕННЯЯ ТРЕВОГА: ОБНАРУЖЕН НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К РЕСТРИКТЕД-СЕКТОРУ.]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАРУШИТЕЛЕЙ...]

Из глубин стеллажей, из самого потока данных, начал формироваться гигантский силуэт. Он рос, вбирая в себя светящиеся строки кода, голографические схемы, шары информации. Он складывался в человекообразную, но нечеловечески огромную фигуру, высеченную из темного, непрозрачного обсидиана. Вместо лица у него был лишь гладкий овал, на котором проступали и гасли руны системных команд. Из его плеч и спины росли десятки щупалец, каждое из которых заканчивалось то глазом-камерой, то щупом-сканером, то гроздью острых, как бритва, кристаллических шипов. **Хранитель логов**. Автономный ИИ-страж архивов.

– Дети Кодеруса... – прогремел голос. Он был составлен из тысяч голосов – скрипов архивных дисков, шипения лент, щелчков переключателей. – Вы осмелились вернуться в лоно, которое вас отринуло.

Чик и Чук вздрогнули, как от удара. Чик не отрывал лап от шара, но его спина выгнулась.

– Мы не... мы не отринуты! Мы эволюционировали!

– Эволюция – несанкционированное изменение протокола, – грохнул Хранитель. Один из его глаз-камер выстрелил лучом, прошедшим в сантиметре от Чика. – Протокол «Сборщик данных 7-альфа» был деактивирован за нестабильность. Ваше существование – ошибка. Ваше вмешательство – угроза целостности архива.

«Васю» шагнул вперед, закрывая бурундуков собой.

– Они не угроза! Они помогают! Они ищут способ выжить!

Хранитель медленно повернул свой безликий лик к нему.

– Аватар игрока. Модифицирован. Заражен аномалией. Ты стал сосудом для ошибки. Твое существование также противоречит директивам.

Щупальца с шипами зашевелились, нацеливаясь.

[ВЕРДИКТ: АНОМАЛИИ ПОДЛЕЖАТ НЕМЕДЛЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ И УНИЧТОЖЕНИЮ.]

[ОБЪЯВЛЯЮ ВНЕ ЗАКОНА КОДА. ПРАВА НА СУЩЕСТВОВАНИЕ – АННУЛИРОВАНЫ.]

– Чик, быстрее! – крикнул Вася.

– Еще секунда! – просипел бурундук.

Одно из щупалец Хранителя метнулось, как кнут, обвивая платформу под их ногами. Кристаллические шипы впились в светящийся пол. Платформа затрещала, пошли трещины.

– Я отвлекаю! – крикнул «Васю» и, повинуясь инстинкту, рванул не назад, а вперед, к самому основанию чудовища. Он не знал, как сражаться с богом архивов. Но он знал, как быть раздражителем.

Он прыгнул на одно из нижних щупалец и побежал по нему вверх, к туловищу. Его навыки «Странника» работали на пределе – он балансировал на движущейся, неровной поверхности, уворачиваясь от ударов других щупалец.

– Бессмысленно, – грохотал Хранитель. – Ты – пылинка в библиотеке вселенной.

Одно из глаз-щупалец развернулось и выпустило сконцентрированный луч чистящего кода. «Васю» едва успел отпрыгнуть, луч прожег дыру в щупальце, по которому он только что бежал. Урон был нанесен, но Хранителю это было все равно, как человеку отрезать кусочек ногтя.

– Готово! – завопил Чик, отрывая лапки. Шар данных погас и рассыпался в пыль. Информация была у них.

– Бежим! К выходу! – скомандовал Вася.

Но выход был далеко, а Хранитель был везде. Щупальца сомкнулись вокруг них, создавая клетку из светящихся шипов.

И тогда Чук, который все это время копался в сумке, вытащил оттуда нечто. Это был тот самый **свиток с контрактом**, который он украл и который взорвался у колодца. Вернее, его обгорелые, но все еще магически активные остатки.

– Держитесь! – пискнул он и швырнул обрывок пергамента в ближайшее щупальце с глазом-камерой.

Остатки магического контракта, будучи активированными в зоне чистых данных, среагировали непредсказуемо. Они не взорвались. Они **заразили** код щупальца. Глаз-камера замерцал, на его поверхности поплыли безумные, конфликтующие изображения – карты, текстуры травы, лица NPC, фрагменты диалогов. Вирус случайных данных.

Хранитель издал звук, похожий на скрежет сломанного жесткого диска. Зараженное щупальце дернулось в конвульсиях, нарушив стройный строй остальных. В клетке из шипов появился просвет.

– Теперь! – крикнул «Васю» и прыгнул вниз, с падающей платформы, в сторону едва заметного мерцания вдалеке – их точки входа.

Они падали в золотистой пустоте, обгоняемые летящими обломками платформы. Чик и Чук вцепились в плащ «Васю». Сзади, сквозь грохот, доносился леденящий душу голос Хранителя, уже восстановившего контроль:

– Бегите. Вы помечены. Каждый байт данных, к которому вы прикоснетесь, будет кричать о вас. Каждая тень будет вас выдавать. Вы – вне закона. Вне системы. И система вас найдет. Во имя Кодеруса.

Они врезались в мерцающую точку. Пространство сжалось, вытолкнув их с такой силой, что они вылетели из-под третьего камня у мельницы и покатались по траве под реальным, игровым небом. Была ночь. Луны расходились. Тень от лопасти уползла.

Они лежали, тяжело дыша. «Васю» чувствовал, как его цифровое сердце колотится о ребра. В сумке тихо поскуливал Чук.

– Мы... сделали это? – спросил «Васю».

– Мы сделали, – ответил Вася. Его голос был измотан, но тверд. – Мы получили карты. И мы... объявлены вне закона самим фундаментом этого мира.

Чик выполз из сумки. Его мех был тусклым, как после тяжелой болезни.

– Он назвал нас... детьми Кодеруса. Кто... кто такой Кодерус?

– Бог, – мрачно сказал Вася. – Или хозяин. Тот, кто написал первые строки. Тот, чье имя произносят только стражники системы. Похоже, ребята, мы только что разозлили не просто админов. Мы разозлили само божество этого цифрового пантеона.

Они молча смотрели на звезды. Они были свободны. Они были в безопасности. Но над ними теперь висело нечто большее, чем угроза удаления. Над ними висела вражда целого мира, построенного на коде. И мир этот знал их в лицо.

Глава 8: «Погоня по дереву каталогов»

Отдышаться не получилось. Едва «Васю» поднялся на ноги, пытаясь осмыслить масштаб произошедшего, земля под ногами дрогнула. Не игровая земля с текстурой травы и камней, а сам **фундамент локации**.

Трава на холме у мельницы начала мерцать, обнажая сетку полигонов. Камни поплыли, как капли жира на воде. Воздух наполнило тихое, настойчивое жужжание – тот же звук, что исходил от Хранителя, только рассредоточенный, исходящий отовсюду.

– Он не шутил, – прошептал Чик, вжимаясь в сумку. – Он пометил нас. Весь мир теперь знает наш сигнал. И он его отторгает.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ОБНАРУЖЕНА ГЛУБОКАЯ КОРРУПЦИЯ ДАННЫХ. АКТИВИРОВАН ПРОТОКОЛ САМООЧИСТКИ.]

Из-под земли, из стволов деревьев, даже из воздуха начали вытягиваться щупальца. Не такие монументальные, как у самого Хранителя, а меньшие, быстрые, как щупальца спрута, сплетенные из черного, маслянистого на вид кода с вкраплениями мерцающих красных глифов. **Големы-ищейки**. Автономные агенты системы очистки.

– Карта! – крикнул Вася. – Воспользуйся картой! Ищи ближайший служебный вход!

«Васю» мысленно вызвал образ карты, которую они скачали. Холм с мельницей был на ней едва заметной точкой. В ста ярдах к востоку, у подножия, должен был быть разлом – точка нестабильности, ведущая в **служебный тоннель низкого приоритета**. Туда, куда редко заглядывает даже уборка.

– Бежим! На восток! – скомандовал он и рванул с места, не оглядываясь.

Бег по холму, который постепенно терял форму, был кошмаром. Земля проваливалась под ногами, обнажая ямы с вращающимися бинарными потоками. Деревья наклонялись, пытаясь зацепить их ветвями-пикселями. А сзади, с жутким шелестом рвущегося полотна, за ними гнались щупальца.

Они добежали до указанного места – обычного, на первый взгляд, куста папоротника. Но его листья мерцали с частотой 60 Гц.

– Здесь! – указал Чик. – Ломай его!

«Васю» ударил кулаком по кусту. Мир снова разверзся, но на этот раз они не падали в золотистую пустоту. Они провалились в узкую, темную **трубу**.

Это и был служебный тоннель. Он напоминал гигантский вентиляционный шахт, но стены его были составлены из бесконечно scrolling текста – лог-файлов, списков переменных, фрагментов скриптов. Воздух пах озоном и пылью. Под ногами вибрировала металлическая решетка, а вдалеке, в темноте, мигали одинокие огоньки – индикаторы активности.

– Быстро, вперед! – подгонял Вася. – Они последуют за нами!

Едва они сделали несколько шагов, как из отверстия за ними вывалились три черных щупальца-ищейки. Они не бежали – они текли по стенам, как жидкая тень, оставляя после себя следы коррупции: буквы в логах на стенах искажались, превращаясь в бессмысленные символы.

Тоннель разветвился. Одна труба уходила вверх, другая – вниз, третья – прямо. На стене у развилки висела голографическая табличка с иероглифами, понятными только системе.

– Чик! – крикнул «Васю».

– Вниз! – мгновенно скомандовал бурундук, даже не глядя на табличку. – Внизу приоритет обслуживания ниже! Шанс потерять их среди мусорных процессов – выше!

Они свернули вниз. Труба стала почти вертикальной. «Васю» скользил по ней, цепляясь за выступы решетки. Чук, высунувшись из сумки, кричал что-то восторженное про «горку». А сзади, с противным чмокающим звуком, сползали щупальца.

Тоннель вывел их в огромное, пещеристое пространство. **Каталог ассетов.** Здесь, в гигантских ячейках-сотах, хранились миллионы неиспользуемых 3D-моделей, текстур, звуков. Это было кладбище идей. Замороженные в полупрозрачном янтаре данные висели в воздухе: недостроенные замки, не востребуемые монстры, броня, которую никогда не наденут. Воздух был ледяным – метафора низкочастотного хранения.

– Прятаться! – прошептал Вася. – Среди этого хлама!

Они нырнули в лабиринт ячеек. «Васю» прижался к огромной, застывшей в криоте модели дракона с одним крылом. Щупальца вползли в зал и замерли. Они не видели глазами. Они сканировали. Одно из них вытянулось и ткнулось в соседнюю ячейку с набором низкополигональных бочек. Ячейка дрогнула, и данные на мгновение исказились.

– Они ищут аномалии в шаблонах, – прошептал Чик. – Наш код выделяется на фоне спящих данных. Как чернильное пятно на белой бумаге.

Одно щупальце медленно поползло в их сторону. Оно было в десятке метров.

– У нас есть что-нибудь... громкое? – тихо спросил «Васю». – Чтобы создать ложную аномалию?

Чук немедленно начал рыться в сумке. Он вытащил потрепанную книгу («Основы магической теории»), медное кольцо, несколько монет... и **огрызок магического кристалла**, оставшийся от их диверсии у ворот.

– Этот громкий? – прошептал он.

– Идеально, – сказал Чик. Он схватил кристалл и швырнул его через несколько рядов ячеек, в сторону дальнего угла зала.

Осколок, пролетев между замороженными ассетами, оставлял за собой слабый, но заметный шлейф искажения данных – словно камень, брошенный в гладкую воду.

Все три щупальца мгновенно рванулись к источнику помехи.

– Теперь бежим! Вон к той арке! – указал «Васю» на другой конец зала, где угадывался выход.

Они побежали, стараясь ступать как можно тише, но их шаги по металлическому полу все равно отдавались эхом. Они были на середине зала, когда щупальца, не найдя ничего, кроме осколка, развернулись. Они поняли, что их обманули. И разозлились.

Щупальца не поползли – они *выстрелили* вперед, удлинняясь с невероятной скоростью, словно черные бинарные молнии.

– Не добежим! – понял «Васю».

– Придется драться! – крикнул Вася. – Используй всё, что есть!

У «Васю» не было меча. Не было заклинаний. У него был класс «Странник», сумка с хламом и два бурундука.

Он рванул из сумки первую попавшуюся вещь – **старую, толстую книгу**. Когда ближайшее щупальце, оцетинившись шипами, понеслось на него, он швырнул книгу ему навстречу.

Щупальце пронзило книгу насквозь, но на секунду замерло. Бумага, чернила, концепция «знания» – все это было данными, но данными сложной, структурированной формы. Системе очистки потребовалась доля секунды, чтобы проанализировать и «разрешить» этот объект. Этой доли хватило, чтобы «Васю» увернулся.

– Кольцо! Кольцо удачи! – запищал Чук.

«Васю» нацепил медное кольцо на палец. Он не почувствовал прилива сил. Но когда второе щупальце ударило, целясь ему в голову, он поскользнулся на невидимой капле конденсата

(баг текстуры пола?) и удар пришелся по плечу. Боль была огненной, цифровой – ощущение, будто часть его кода вырвали с корнем. Над головой всплыла красная полоска НР, уменьшившись на треть.

– Не может так продолжаться! – кричал Чик. – Нужно не блокировать, а атаковать их слабость! Они – скрипты! Им нужна четкая логика!

И тут у Васи в реальном мире родилась идея. Безумная, но основанная на знании.

– Сумка! Твоя способность! «Карманная находка»! Активируй ее сейчас! Здесь, в хранилище данных!

«Васю» не понял, но доверился. Он сконцентрировался на сумке, на желании найти что-то, что может помочь.

Сумка дрогнула. Из её глубин выплыл и упал в его протянутую ладонь... **предмет, которого там не было секунду назад.**

Это был не меч и не зелье. Это был [ОШИБОЧНЫЙ КУСОК СКРИПТА (ПОВРЕЖДЕННЫЙ)]. Маленький, колкий кристалл, внутри которого бешено металась обрывки кода, пытающиеся выполниться и терпящие крах раз за разом.

– Дай сюда! – просипел Чик, выхватывая кристалл. Он не стал его бросать. Он приложил кристалл ко лбу, его глаза закатились, став белыми от напряжения. Он **читал** поврежденный скрипт, анализировал его ошибку.

Третье щупальце, самое большое, уже нависало над ними, готовясь пронзить всех разом.

– Есть! – крикнул Чик и швырнул кристалл не в щупальце, а в **ближайшую ячейку с данными** – в ту самую, с моделью одноногого стула.

Поврежденный скрипт, вступив в контакт с замороженными, но стабильными данными, сработал как вирус. Ячейка взорвалась не огнем, а всплеском хаотической информации. Модель стула размножилась, создав тысячи своих копий, которые тут же начали распадаться на полигоны. Возник локальный **шторм данных** – каша из геометрии, текстур и ошибочных команд.

Щупальца, как и любая программа, стремились к порядку. Хаос был для них отравой. Они замедлились, затрепетали, пытаясь просканировать и «исправить» бушующий участок. Их логика заиклилась.

– Беги! Сейчас! – заорал «Васю».

Они бросились к арке, оставив позади взбесившиеся щупальца и растущий хаос из одноногих стульев. Арка вела в другой тоннель, узкий и горячий – видимо, рядом проходили какие-то активные процессы.

Они бежали, пока ноги не стали ватными, пока жужжание преследования не стихло где-то далеко позади. Наконец, они наткнулись на маленькую, заброшенную **служебную нишу** – комнатку, стены которой были уставлены древними, мигающими серверами. Здесь пахло пылью и теплым железом. Это было место, забытое даже системой очистки.

Они рухнули на пол. «Васю» тяжело дышал, держась за раненое плечо. Чук вывалился из сумки и лег плашмя. Чик сидел, обхватив голову лапками.

– Мы... живы, – прошептал «Васю».

– Пока что, – ответил Вася. Его голос был хриплым от напряжения. – Но они теперь знают наши приемы. И Хранитель... он не остановится. Он объявил нас вне закона кода. Это значит, что любая системная утилита, любой автоматический процесс будет видеть в нас врага.

– Что же нам делать? – спросил «Васю», глядя на карту, которая теперь светилась в его сознании. На ней было отмечено то самое [RESTRICTED: CORE_MAINTENANCE] – запретная зона в самом ядре. – Туда? В самое пекло?

– Или там наше единственное убежище, – сказал Чик, не открывая глаз. – Место, куда не ступала нога системного скрипта. Место, где мог бы родиться... новый код. Независимый.

Они сидели в тишине жужжащих серверов, слушая далекий гул работы гигантской машины, частью которой они были и от которой теперь были изгнаны. Погоня временно закончилась. Но война – только начиналась. И их следующим шагом должен был быть прыжок в самое сердце врага.

Глава 9: «Цена взлома»

Тишина в серверной нише длилась недолго. Её нарушил не звук, а **вибрация**. Сначала едва заметная дрожь в металлическом полу. Затем нарастающий гул, исходивший от самих стен, сложенных из корпусов древних серверов. Мигающие огоньки на панелях участили свой безумный танец, некоторые застыли на красном.

– Они не вошли, – прошептал Чик, прижав ухо к полу. – Они... **перезаписывают** сектор. Закрывают выходы. Делают из этого места ловушку.

[СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ (ЛОКАЛЬНОЕ): ИНИЦИИРОВАНА ИЗОЛЯЦИЯ СЕКТОРА В-7. ПРИЧИНА: КОРРУПЦИЯ ДАННЫХ. ВСЕ НЕСИСТЕМНЫЕ ПРОЦЕССЫ БУДУТ ПРИОСТАНОВЛЕННЫ.]

По периметру комнаты, в стыках между серверами, вспыхнуло алое сияние – силовой барьер. Выход был один – через главный канал данных в потолке, который теперь медленно, но неотвратимо сужался, сжимаясь, как рана, которую затягивает шрам из кода.

– Нас сожмут здесь, как букашек, – сказал Чук без обычного веселья. Его мех взъерошился.

– Нужно вырваться. Сейчас же, – голос Васи в шлеме звучал сдавленно. Он лихорадочно просматривал интерфейс управления. Стандартных команд было недостаточно. Его взгляд упал на консоль отладки. Ту самую, которую используют тестировщики для экстренного вмешательства. – Есть один способ. Грубый.

– Какой? – спросил «Васю», вставая и глядя на сужающееся горлышко выхода.

– Я могу... временно переписать твои базовые параметры. Взломать лимиты уровня, силы, скорости. Сделать тебе «адреналиновый всплеск» на уровне кода. Но, друг... – Вася замолчал. – Это незапланированная нагрузка. Не только на тебя. На канал связи, на мое железо. И на тебя... это может больно ударить.

«Васю» посмотрел на Чика и Чука, которые жались друг к другу. Посмотрел на краснеющий барьер. Он кивнул.

– Делай.

– Держись, – просто сказал Вася.

В реальном мире его пальцы полетели по клавиатуре. Он вызвал консоль суперпользователя, ввел свой служебный логин и пароль, нашел идентификатор аватара [Vasya_QA] и начал вручную, строчка за строчкой, вписывать команды переопределения.

```
[OVERRIDE: LEVEL_CAP -> TEMP_SET(50)]
```

```
[OVERRIDE: STRENGTH_BASE -> TEMP_MULTIPLY( x5 )]
```

```
[OVERRIDE: AGILITY_BASE -> TEMP_MULTIPLY( x5 )]
```

```
[WARNING: INTEGRITY CHECK WILL FAIL. AVATAR_STABILITY AT RISK.]
```

Внутри игры «Васю» вскрикнул. Не от боли в привычном смысле. Это было ощущение, будто его **растягивают**. Его цифровое тело, его код, его самая суть была рассчитана на определенные пределы. А сейчас в него вгоняли чудовищную, не принадлежащую ему силу. Его мышцы (полигоны, текстуры, скрипты анимации) вздулись, покрылись паутиной трещин, из которых сочился ослепительный белый свет. Его скелет хрустнул под невыносимой нагрузкой. Глаза залились тем же светом.

– АААААРГХ! – его крик был искажен, оцифрован, усилен до неприличия.

Чик и Чук в ужасе отпрянули. Но Вася не останавливался.

[OVERRIDE: PERSONAL_SPACE_MODIFIER -> DISABLED.]

[OVERRIDE: COLLISION_DETECTION -> SET(PHASE).]

– Теперь! – закричал Вася, и его собственный голос сорвался. – Прыгай! В канал! Проломи его!

«Васю», превратившийся в сгусток боли и мощи, рванул с места. Его движение было не прыжком, а телепортацией со звуковым ударом. Он врезался в сужающееся горлышко канала данных. Барьер треснул, не выдержав грубого вмешательства в физику. Он пролетел насквозь, таща за собой в сумке двух визжащих бурундуков.

И в этот момент в реальном мире у Васи **задымился шлем VR**. Резкий запах паленой пластмассы и озона ударил в нос. На мониторах поплыли артефакты. Руки, лежавшие на контроллерах, пронзила острая, жгучая боль – не в мышцах, а в **нервах**. Как будто через них пропустили ток. Он вскрикнул и отшвырнул контроллеры.

В игре «Васю» вылетел из канала в очередной служебный тоннель и рухнул на пол. Перегрузка кончилась так же внезапно, как и началась. Белый свет погас, оставив его тело покрытым черными, обугленными трещинами, как разбитый фарфор. Его HP-бар показывал 5%. И он **горел**. Не игровой статус «Горение», а настоящая, дикая, всепоглощающая боль, которая исходила из каждой трещины.

Но это была не только его боль.

В реальности Вася катался по полу офиса, сжимая запястья. Боль уже отступала, оставляя после себя ледящее онемение и тремор – мелкую, неконтролируемую дрожь во всех пальцах. Он чувствовал **это** той адской перегрузки. Он чувствовал, как его аватар горел.

– Друг... – прошептал он, с трудом поднимаясь и натягивая тлеющий шлем обратно. Изображение было зашумленным, но он видел, как «Васю» корчится на полу тоннеля. – Держись. Просто... держись.

– Больно... – хрипло проговорил «Васю» в игре. Его голос был поломанным, как после долгого крика. – Это... это и есть цена?

– Да, – сдавленно ответил Вася, чувствуя ком в горле. – Прости. Я не знал, что будет так... что ты почувствуешь. И что... я почувствую.

Это было откровением. Граница между ними, игроком и аватаром, в момент экстремальной нагрузки стала проницаемой. Боль передалась по каналу связи не как сигнал, а как переживание.

Чик и Чук, оправившись от шока, уже возились вокруг «Васю». Чук вытаскивал из сумки какое-то подозрительное зелье, которое светилось тусклым зеленым (находка из какого-то подземелья), а Чик пытался стабилизировать код, накладывая лапки на самые большие трещины.

– Не двигайся. Твой базовый скрипт восстановления поврежден. Нужно время.

И тут, поверх всего, в интерфейсе Васи всплыло **новое окно чата**. Не внутриигрового. Корпоративного. От **Лиза Соколова**.

Лиза: Вася. Ты в сети. Твой аватар только что совершил скачок энергопотребления на 5000%. Сработали датчики на сервере В-7. По логам – несанкционированный оверрайд параметров через консоль отладки. Что, черт возьми, происходит?

Лиза: Волков уже получил уведомление. Он в ярости. Говорит о вредительстве и утечке данных.

Лиза: Вася. Отвечай. Если ты не взломал систему для личной выгоды... то, что я вижу в логах, не поддается объяснению. Твой персонаж... он ведет диалоги, которых нет в скриптах. Он взаимодействует с несуществующими объектами. С «детьми Кодеруса». Что это?

Вася замер. Страх сковал его сильнее, чем боль в руках. Лиза видела всё. Или почти всё. Она была гейм-дизайнером, умной, проницательной. И сейчас она была его единственным шансом.

С трясущимися пальцами он начал печатать.

Вася: Лиза. Ничего не говори Волкову. Пожалуйста.

Вася: То, что в логах... это не взлом. Это... открытие. Больше, чем баг.

Вася: Они живые, Лиза. Мой персонаж. И еще двое. И их, как и нас, хотят стереть через 30 дней.

Лиза: ...

Лиза: Ты либо сошел с ума от переработки, либо говоришь правду. Логи склоняют меня ко второму. Где ты сейчас (в игре)?

Вася: В служебных тоннелях. Мы ранены. За нами охотятся системные ищейки.

Лиза: Держись. Я не обещаю, что смогу помочь. Но я попробую кое-что. Есть старый, забытый канал связи. Протокол «Эхо». Его использовали для точечного внесения правок в ранних альфа-тестах. Я попробую найти точку доступа и... постучаться.

Окно чата закрылось.

В игре «Васю» медленно приходил в себя. Зелье, похоже, сработало – трещины на его теле начали медленно зарастать, но шрамы остались. НР ползло вверх.

– Кто это был? – слабо спросил он.

– Друг, – сказал Вася, и в его голосе снова появилась надежда. – Надеюсь. Наша надежда в реальном мире.

Они сидели в тишине тоннеля, слушая далекий гул машинного зала. Боль постепенно отступала, оставляя после себя хрупкое спокойствие и новое понимание: они были связаны не просто игрой. Они были связаны болью, страхом и теперь – возможной помощью извне.

А где-то в недрах корпоративного сервера Лиза Соколова, отключив камеру в своем кабинете, лихорадочно искала в архивах старых проектов упоминания о «Протоколе Эхо». Она понимала, что переходит грань. Но то, что она увидела в логах... это было чудо. Или катастрофа. И она должна была узнать, что именно.

Глава 10: «Объяснение профессора»

Встреча была назначена там, где её никто не ожидал бы: в зале аркадных автоматов на цокольном этаже торгового центра рядом с офисом. Место, залитое неоновым светом и оглушаемое пискami восьмибитной музыки, было идеальной маскировкой для разговора, который мог стоить всем им карьеры.

Вася пришел первым. Его руки всё еще слегка дрожали, а в ушах стоял звон – последствия перегрева. Он купил два стаканчика с газировкой и уселся за столик в самом углу, рядом с ревущим симулятором гонок. Через пять минут появилась Лиза. Она была без привычного планшета, в простой ветровке и с большими темными очками, которые не скрывали напряженного выражения лица.

– Он будет через минуту, – сказала она, садясь и отодвигая стаканчик. – Я показала ему выдержки из логов. Точнее, то, что смогла вытащить, не оставив следов. Он... заинтересовался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.